

ЮЛИЯ ДИППЕЛЬ

ПЕСНЯ, ПРИЗВАВШАЯ БУРЮ

18+

Young Adult. Баллада Пламени солнца

Юлия Диппель

Песня, призвавшая бурю

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

Диппель Ю.

Песня, призвавшая бурю / Ю. Диппель — «Эксмо»,
2023 — (Young Adult. Баллада Пламени солнца)

ISBN 978-5-04-204357-4

Города, селенья и дороги во власти людей, леса же — царство кидхов, магических созданий. Так гласит мирный договор, который строго соблюдается и поныне. Но Синту не волнуют законы и порядки. Ее, наполовину человека, наполовину кидха, не принимает ни одна из сторон. Особенно ее не жалуют вакары, темный народ, что правит в В аль бете. В страшную снежную бурю Синта ищет укрытие в ночлежке в мире людей, и с этого момента для нее все меняется. В маленькой глухой деревушке совершено убийство, а раскрытие преступления берет на себя сам Арезандер, харизматичный лидер вакаров, который сразу же замечает Синту. Во-первых, у девушки дар: она способна околдовать человека песней, а во-вторых, Синта по-настоящему прекрасна. Но рано или поздно вакары узнают: девушка — та, что призвала бурю, и лишь она в ответе за то, что случилось...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-204357-4

© Диппель Ю., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Чистая совесть и грязные деньги	6
Три поклонника	13
Выбраться и пробраться внутрь	19
Заманчивая компания	24
Герои ночи	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юлия Диппель

Песня, призвавшая бурю

Julia Dippel

Die Sonnenfeuer-Ballade 1: A Song To Raise A Storm

© 2023 by Planet! in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart

© Комарова М., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

Чистая совесть и грязные деньги

Я подняла воротник плаща, тихо ругая стужу. Метели налетали на этот город, как вороны на труп. Сколько себя помню, я никогда не видела Вальбет, залитый солнечным теплом, – уж точно не в это время года. Но даже то, что творилось на улице сейчас, совсем не походило на обычную грозу, какая бывает в конце лета, или на осеннюю непогоду. Нет, уже сейчас ощущалось дыхание самой настоящей зимы. Температура воздуха ощутимо понизилась, и, похоже, это было только началом того, что на всех нас надвигалось. Через открытые пространства между рукавами и перчатками, шапкой и воротником – да что уж там, даже через швы плаща – под одежду пробирался колючий, пронизывающий холод.

Настроение было отвратительное. Я повернула на восток – туда, где небо над голубыми черепичными крышами Вальбета было темнее всего. Инстинкты призывали немедленно возвращаться. Стоит прислушаться к ним, и, может быть, мне посчастливится добраться до границы леса, прежде чем меня застигнет метель. Только если я приду с пустыми руками, какой во всем этом был смысл? Ровным счетом никакого. А потому я шагала дальше – навстречу темным облакам, все глубже погружаясь в запутанный лабиринт узеньких улочек и маленьких домов.

Напряжение возрастало с каждым шагом. Мне было не по себе. И как людям приходит в голову мысль жить вместе на такой небольшой территории? Никогда этого не понимала. Ну в самом деле – шагу ступить невозможно, чтобы не наткнуться на какую-нибудь лачужку. Каждый клочок земли был застроен, этаж на этаже, один на другом. Заброшенные конструкции из деревянных балок и глины угрожающе кренились во всех возможных направлениях, балконы использовались как переходные мостики, эркеры касались крыш соседних домов, и часто оставалось загадкой, куда какая дверь ведет. Все это производило гнетущее впечатление, лишало возможности свободно дышать. И это если не брать в расчет огромное множество людей.

Дорога вывела меня в неприметный переулок, но скрип вывески таверны уже издали настиг меня. Ветер так сильно раскачивал заржавевшие крюки, что заглушал даже перепалку, которая разворачивалась у самых дверей. Кто-то из головорезов Онны только что вытолкнул

какого-то парня на улицу, подгоняя его кулаками убираться прочь. Редкий случай, я бы даже сказала, удивительный, потому как в «Ржавом компасе» можно было нарушить абсолютно любой запрет и все равно получить еще пива. Исключение было всего одно.

Я пристально всмотрелась в парня, который как раз проковылял мимо меня. Так я и думала. Беспечная улыбка, шапка набекрень, под которой был виден взгляд безумных глаз, – все это говорило о том, что ничегошеньки он сейчас не соображает. Все понятно – под кайфом. В «Ржавом компасе», конечно, можно было купить наркотики любых видов, но торчков там не терпели. Это может привлечь лишнее внимание.

Я покачала головой и сосредоточилась на своей собственной проблеме, прожигая взглядом выкрашенную в красный цвет дверь таверны перед собой. Прямо под скрипящей табличкой у стены дома расположился вышибала. Не встречала его здесь раньше, хотя, судя по его избитому лицу, он-то уже познакомился со всеми драчунами нашего города. Что ж, очень даже в стиле Онны. Она была не слишком требовательна к внешнему виду своих наемников. Что касается меня, то остаться незнакомкой, к несчастью, мне не удалось – этот тип знал, кто я.

– А, привет, Синта, – проворковал он и пригладил сперва свои светлые волосы, затем потрепанный плащ. При этом он скользил по мне взглядом. Пристально, откровенно, жадно. Я даже не обратила внимания. Подобные приветствия мне не в новинку. Слишком уж часто на меня так пялились – необычная внешность, которой я была обязана своей родне по материнской линии, не позволяла мне остаться незамеченной среди людей. С другой стороны, эта вызывающая манера общения, однако, была нормой в определенных кругах, где мне время от времени приходилось вращаться. Впрочем, меня это не беспокоило, лишь бы только он руки не начал сейчас распускать.

– Я хочу поговорить с Онной, – твердо сказала я, игнорируя его заигрывания. Он тут же хищно улыбнулся.

– С тебя один сребреник.

– Что?! – я пришла в замешательство. Парень же только плечами пожал.

– Если что, это не я придумал. Хочешь встретиться с Онной – должен заплатить. Она женщина занятая, просто так и на кого попало время тратить не станет.

Пару мгновений я не могла подобрать слова. Что еще за глупое требование. Конечно, одного сребреника у меня при себе не было. Собственно, это и причина, по которой я пришла сюда.

– Онне наверняка самой будет интересно выслушать...

– Все так говорят. И все платят по сребренику.

Я чувствовала, как моя кровь начинает закипать. Пальцы в перчатках сами собой сжались в кулаки, и ужасно захотелось выбить из этого идиота все самодовольство.

Тише, Син, успокойся! Так ты снова привлечешь неприятности. Глубоко вдохни, сосчитай до десяти, а потом, если и дальше будешь сомневаться, можешь что-нибудь ему сломать.

Я послушно подчинилась доводам внутреннего голоса, который уже не раз спасал меня от себя самой.

Раз... два... три...

С каждым вдохом я постепенно подавляла бушующую внутри меня ярость. Ярость была крайне опасна. Ярость – и еще железо.

Четыре... пять... шесть...

Да, это работало.

Семь... восемь...

Бандит внимательно наблюдал за мной. Только, похоже, принял мои попытки сдержать эмоции за отчаяние, потому что вдруг наклонился ко мне и заговорщически зашептал:

– А у тебя, случаем, нет в крови одема? Собиратели света за него прилично так платят. Не так хорошо, как раньше, но, думаю, сребреник точно сможешь выручить.

Да чтоб тебя разорвало! Придется теперь начинать сначала. Мало что выводило меня из себя так же, как упоминание этой проклятой гильдии.

Итак, заново.

Раз... два...

– Нет, – процедила я сквозь зубы, – нет в моей крови одема.

Три... четыре...

Я солгала, не испытывая угрызений совести. Пусть уж лучше Поедатели Трупов обглодают мне руки и ноги, но никто никогда не получит ни единой искорки моего света.

– Жаль, очень жаль! – парень хитро улыбнулся. – Может, хочешь договориться по-другому?

Во имя всех богов, да он меня провоцирует! Нет, убираться отсюда надо, и лучше поторапливаться, а то и в самом деле прибью его на месте.

– Ну и ладно, продам товар где-нибудь в другом месте, – буркнула я и развернулась на каблуках. Онна, конечно, платила лучше всех, но было еще несколько вариантов...

– Ну постой! – бандит схватил меня за руку. – Должно быть, я был немного...

Я, не дав ему договорить, вырвалась из хватки и прошипела:

– Тронешь меня еще раз и пожалеешь, что из дома сегодня вышел.

Тот был ошеломлен и отдернул руки.

– Спокойно, красоточка, спокойно. Отведу я тебя к Онне, так-то уж не дергайся.

Я понимала, что передумать его заставила не моя угроза. Нет, смотивировала его мысль о том, как разозлится Онна, если из-за него у нее сорвется выгодная сделка. Он отступил чуть в сторону и с манерным поклоном указал мне на дверь, которая вдруг распахнулась сама по себе, без его участия.

– После тебя.

Я удивленно посмотрела на вход. Внутри тоже никого не было, чтобы открыть дверь. Но осмотревшись во второй раз, я заметила серебристое свечение на дверном косяке. Одем. Что ж, очередное достижение человеческого прогресса, которое в очередной же раз подтверждало их лень и вырождение. Неужели настолько сложно самим нажать на ручку и слегка подтолкнуть?!

– Чудесно, не правда ли? – похвалился приспешник Онны.

О, я могла бы сейчас столько слов подобрать для определения. И слово «чудесно» в этот список точно не входило бы. Но ссориться лишний раз ни с кем не хотелось, так что я прикусила язык и вошла в таверну.

Сама пивнушка меня не интересовала. Это было лишь прикрытие для штаб-квартиры Онны, которая располагалась по ту сторону стойки за изъеденной молью занавеской, под охраной еще двух головорезов. Личная приемная же находилась в конце длинного темного коридора. Этот путь я знала наизусть, хотя он мне не слишком нравился, и шагала я по этому коридору всегда с большой неохотой. Тесные помещения, из которых не так легко сбежать, не входят в список моих любимых мест.

Уж не знаю, почему Онна решила устроить свою приемную именно здесь, но когда я добралась до склада без окон, где вдоль стен до самого потолка громоздились тяжелые бочки с бренди, мне – как это всегда бывало – больше всего на свете захотелось развернуться и уйти.

Синеватые колечки дыма клубились в свете единственного шарика, заполненного одемом, который давал яркости меньше, чем могла бы дать обычная масляная лампа. Они поднимались из длинной узкой курительной трубки, без которой я никогда не видела Онну. Престарелая Гановин, окутанная дымом, восседала за темным столом, вокруг которого стояло четыре кресла с красной обивкой.

– Син! – прогудела она, и ее голос был очень похож на выпускаемый из трубки дымок: вкрадчивый, холодный и крайне нездоровый. – Я ж тебя целую вечность не видела. Уже решила, что тебя эти псы сторожевые изловили да прикончили.

Онна отодвинула в сторону бумаги, над которыми она корпела до моего прихода, и откинулась на спинку кресла. Каким бы старым и изможденным ни казалось ее лицо, движения ее были полны легкости и соблазна. В ее возрасте другие женщины уже на пенсию выходили да возились с внуками, но Онна плевать хотела на все эти границы. Она славилась как своей свирепостью и безжалостностью, так и многочисленными любовниками.

Я пожала плечами.

– Так ведь Несущие смерть людьми не интересуются.

Онна улыбнулась, но эта улыбка постепенно превращалась в широкую язвительную ухмылку.

– Но мы-то обе знаем, что ты нечто большее, чем простая девушка, а?

Это было как обухом по голове. Я даже забыла притвориться, что меня это ничуть не смущает и не удивляет. Нет, правда – откуда она узнала?! И как давно ей это известно? И почему раньше никогда не упоминала, что знает о моем секрете?

Онна сделала очередную затяжку и выдохнула мне прямо в лицо.

– Не бойся, ты не первая, кто скрывает свою истинную суть. Будь уверена, дальше меня твоя маленькая тайна никуда не уйдет. До сих пор ведь при мне «хранится», а то я бы уже давно передала тебя псам.

От ее тона мне стало не по себе и по коже пробежали мурашки. Онна, может, и не собиралась меня выдавать, но ведь при определенном случае она бы могла извлечь из этого выгоду. По крайней мере, одно теперь было ясно: больше я дела с Онной вести не стану. Это последнее. Иначе это будет равносильно самоубийству.

– Да ты садись, – указала она на одно из кресел элегантно, но решительным жестом.

– Нет, благодарю.

На ткани запахи задерживались лучше и дольше, чем в воздухе. Я взяла за правило никогда не оставлять лишних следов, если этого можно избежать.

– Вечно спешишь куда-то. Узнаю свою малышку Син, – рассмеялась она. – А жаль, что ты такая торопыжка! Я бы с удовольствием с тобой поболтала. Мне вот безумно интересно, как тебе удастся проскользнуть мимо псин сторожевых. А то ведь у вакаров появился новый Сир сиров, все поставки мои тормозят. Проклятый Кьяндер! Даже лежа в могиле, этот кусок дерьма ухитряется усложнять мне жизнь!

– Барон Кьяндер мертв?!

– Мертвехонек, да, – подтвердила Онна. – Это где же ты живешь, что до сих пор не знала? Да об этом же во всех городах Энебхи вещали.

Эта новость меня окончательно выбила из равновесия. Каждый знал имя барона Кьяндера, хотя лишь немногие видели его вживую. Он много десятилетий был предводителем племени Вакар Драхин, также известных, как Сторожевые псы, Темные охотники, Железные тени и Несущие смерть. Его народ занимался надзором границ, поэтому со временем им дали много прозвищ. Большинство из них далеко не лестные и приятные. Неудивительно, что смерть лидера вакаров так горячо обсуждалась.

– Но что случилось?

– Если б я знала, – фыркнула старуха Гановин. – Знала бы ты, сколько усилий я приложила, чтобы разведать, что да как, но все мои информаторы молчат. Выяснить удалось лишь одно: Кьяндера нашли с изящным острым железным ножом между лопаток. Должно быть, бил кто-то из своих. Вот вам и хваленая преданность Сторожевых псов.

Я удивленно моргнула.

– Чтоб вакар убил Сира сиров?! Да глупости все это!.. – вакары были самым могущественным из всех магических народов, потому что ничто не могло поколебать их сплоченность. Даже когда Кьяндер, видно, потеряв рассудок, заключил с людьми этот унижительный и безумный мирный договор, вакары покорно подчинились его решению.

Онна пожала плечами.

– А ты думаешь смог бы человек нанести удар в спину самому смертоносному из Несущих смерть? Или бхикс? А может, какое-то волшебное создание? Явно же нет.

Что ж, ее правда.

– Лично я считаю, что это сделал его брат, который сейчас – вот ведь совпадение какое удивительное – стал его преемником. Так, по крайней мере, говорят в городском дворце. Якобы даже доказательства против него были, только вот все они куда-то бесследно исчезли. Но и об этом скоро перестанут говорить. Сама увидишь. Королева сделает все, лишь бы мирное соглашение не пошатнулось. Даже грязь за своим новым псом уберет.

Я насторожилась. Назначение нового лидера вакаров могло сказаться в том числе и на мне, и на моей торговле.

– А этот новый... Какой он вообще?

Онна сморщила нос.

– Даже среди Сторожевых псов не было еще такого придирчивого гада. Как начал тут распоряжаться, так уже семерых моих людей в карцер отправили, троих казнили, а все вакары, которые были мне хоть как-то симпатичны, вдруг исчезли. Видно, решил тщательно навести порядок и устранить всех, кто не предан ему целиком и полностью. Впрочем, я и сама бы поступила точно так же, если бы заняла чужой трон.

Если, говоря «симпатичны», Онна имела в виду, что их можно было легко подкупить, значит, у меня были серьезные проблемы. Я сама ведь старалась действовать знакомыми путями, в большинстве случаев, когда проходила границу.

– А он сейчас в Вальбете?

Гнев Онны сменился довольной усмешкой.

– Сперва ты мне откройся – как тебе удастся через ворота пройти, не вызывая подозрений.

Да чтоб тебя... Любопытство – дело скользкое. Тайны – отличный товар для обмена, но только если готов раскрыть собственные. А я была не готова.

– Ну давай же, просвети меня. Ты пропуска подделываешь? Или же часовых подкупаешь?

– Нет, ни то и ни другое, – проговорила я как можно беспечнее. – Просто изначально произвожу впечатление добропорядочной и законопослушной девушки. Плюс во время прохода главное – не нервничать. Вакары же чувствуют страх, не стоит давать им лишний повод для подозрений.

Это, конечно, было правдой, но конкретно в этом случае роли вообще не играло. Никто не мог противиться страху, проходя через ворота, что охранялись Несущими смерть. Никто. И не было в этом правиле исключений. Это касалось и меня, и городских, у которых как раз документы были безупречными, не придраться. Да и стоит ли говорить, что я никогда не производила впечатления добропорядочной и законопослушной девушки. Нет, у меня была совсем иная тактика. Крупная авантюра, которая могла бы подвергнуть меня дополнительному риску, в случае если бы кто-то узнал о ней.

– Значит, просто не дергаться? – Онна в очередной раз затынула рот и посмотрела на меня сквозь клубы дыма. – Ну да, наверное, так и есть...

Слова ее прозвучали так, будто тема закрыта, но тон ее голоса ничего хорошего не предвещал. Нет, не разобралась она еще с этим вопросом. И я готова была руку на отсечение дать – она уже строит планы, как бы выяснить, что именно я недоговариваю. Что ж, время действовать. Сделать все, ради чего я сюда, собственно, пришла, а потом поскорее исчезнуть.

– У меня кое-что есть для тебя, – переговоры начались. Я сунула руку в потайной карман в подкладке плаща, вытащила оттуда две маленькие жестяные баночки и поставила их на стол.

Онна тотчас выпрямилась. Ее черные глаза заинтересованно заблестели. Она была деловой женщиной до мозга костей, достаточно амбициозной, чтобы на время унять свой гнев из-за моих недомолвок. По крайней мере, до тех пор, пока я не перестану быть ей полезна.

Она схватила одну баночку, открыла ее и одобрительно хмыкнула. Затем вытащила одну из кровавых жемчужин, повертела ее в пальцах, осмотрела ее на свету и наконец раздавила большим и указательным пальцами. Темно-красная оболочка лопнула. Внутри находилась небольшая капелька крови. Она принюхалась и осторожно коснулась ее кончиком языка.

– Малиновая лиса?

Я кивнула. Не так много людей могли распознавать кровь магических созданий по одному только вкусу. Но Онна свое дело знала – точно так же, как я знала свое.

– Качество отменное, – оценила она. – Плачу три сребреника.

Это было настолько нелепо, что я даже фыркать от возмущения передумала.

– Но они стоят десять.

– Это на улице, – заявила Онна, доставая носовой платок и вытирая испачканные в крови пальцы. – Но не в серьезной торговле. К тому же, как ты могла понять, я рискую теперь больше, чем когда-либо.

– Тебе и свежие товары теперь не то чтобы легко достать будет, – любезно напомнила ей я.

Теперь от дружелюбия Онны не осталось и следа. Она снова откинулась на спинку кресла, и глаза ее сердито смотрели на меня. Раньше я бы обделалась от страха и уступила ей. Но я уже знаю, что нужно двигаться по очень узкой тропке, чтобы выжить в преступных кругах. Преступники, они те же хищники. Дашь слабинку, и они будут видеть в тебе жертву, проявишь силу, и они расценят тебя как угрозу и уйдут с твоей дороги.

– Ну ладно. Я дам тебе пять, – холодно проговорила Онна. – Но только для тебя.

– Восемь.

– Шесть и ни медяком больше.

Кровавые жемчужины стоили гораздо дороже, и я могла бы продолжить торг, но вот-вот должна была разразиться метель, а шести сребреников мне как раз хватило бы.

– Я согласна.

Дальше все происходило поразительно быстро. Онна подала знак кому-то, кто стоял где-то позади меня. Судя по запаху, это был один из тех двоих охранников у стойки. Он принес тяжелую резную шкатулку, в которой что-то предательски позвякивало. Пока Онна отсчитывала деньги, ее человек пересыпал в новую тару кровавые жемчужины. Затем он протянул мне пустые жестяные банки и исчез вместе с товаром.

– Скажи-ка... – Онна захлопнула шкатулку с монетами и начала складывать мои сребреники в небольшую башенку. – А темной крови у тебя случаев нет?

Этот опасный вопрос она задала так небрежно, будто рецепт пирога спрашивала. При этом она точно знала, что я поставляю, а что нет. И темной кровью я не торговала не только потому, что за это полагалась смертная казнь, а просто из убеждений. Кровь темных кидхов вызывала сильную зависимость, при этом эффект был не таким, как от крови светлых кидхов. Тут тебе никаких приятных снов и эйфории. Напротив, потребителей ждали мрачные видения и кошмары, которые не отпускали даже после пробуждения. Панические атаки, галлюцинации, кабала и даже полная апатия были скорее правилом, чем исключением.

– Можно подумать, тебе проблем со Сторожевыми псами мало, – сухо ответила я.

Вакары осуждали любые нарушения мирного соглашения, а уж торговлю темной кровью воспринимали как личное оскорбление. Впрочем, они всегда оберегали свой мир гораздо лучше, чем это делали светлые кидхи.

Онна тяжело вздохнула.

– А я что могу с этим поделаться? Спрос растет. В том числе и в более влиятельных кругах, где рано или поздно захотят поддержать меня, предложить мне покровительство. Если только я останусь надежным источником.

Мне были глубоко противны ее слова, и я даже почти не пыталась это скрывать.

– Я темную кровь поставлять не буду.

Онна ничуть не смутилась. Даже наоборот, широко мне улыбнулась.

– За темную кровь я плачу золотом. А за кровь Раги отсыплю в три раза больше.

Золотом?! Клянусь черными пальцами Нхимы. Да кто же станет платить золотом за мучительную смерть в рассрочку?! А кровь Раги вообще самое ужасное, что только может быть. Да, такие услуги она оценила по достоинству, так разве имело значение на светлых сущностей я буду охотиться или на темных. Деньги не были лишними, они помогли бы мне. Но были границы, которые я не собиралась переступить даже за все золото мира. Поэтому, чтобы не успеть передумать, я скорее схватила отсчитанные мне сребреники, пробормотала что-то Онне на прощание и развернулась, собираясь уходить.

– Если вдруг передумаешь, ты знаешь, где меня найти, – весело крикнула мне вслед Онна. Похоже, полагала, что мы скоро снова увидимся. Я же горячо надеялась, что она ошибается.

Три поклонника

Почти все деньги, что я получила от Онны, ушли на лекарства для моего отца, а мое терпение – на алчного аптекаря. Когда же я вышла из аптекарской лавки, сильно хлопнув за собой дверью, и угрюмо зашагала по улице, начался снегопад. Дерьмо!

– Эй, смотри, куда идешь, девчонка!

Я в ужасе отпрянула назад. Плотно прижавшись к стене дома спиной, я старалась не соскользнуть под тяжеленную повозку, запряженную волами, которая проехала на расстоянии вытянутой руки от моего лица. Мрачно посмотрев вслед грубияну, я заметила серебристое свечение, исходящее от осей. Использовать одем для перевозок?! Да это же еще глупее, чем самооткрывающиеся двери. Этот город что, сошел с ума? Очевидно же, что ни животные, ни городские улицы не годятся для того, чтобы нагрузить повозку двойной поклажей. Стоит ли говорить тогда о легкомысленной трате драгоценного одема. Подобные ситуации всегда напоминали мне, почему я по возможности избегала больших городов. Я ничего не имела против прогресса, но человеческая глупость доводила меня до исступления. А такое состояние было... очень опасным. Уходить надо из Вальбета, и поскорее!

К несчастью, самая короткая дорога вела через Красный квартал и знаменитую площадь Мира. Люди обычно собирались здесь, чтобы полюбоваться красивыми фасадами, послушать, как оглашают очередной бессмысленный закон, а также для кровавых казней. Здесь их желания исполнялись. Лично я это место ненавидела.

Погода стояла противная, но народу на площади собралось на удивление много. Я опустила голову и поспешила вперед, надеясь, что не привлекла к себе ненужного внимания. Моему желанию остаться незамеченной было несколько причин: во-первых, потому что город-

ская стража патрулировала местность вокруг Железного дворца принцепала, а во-вторых, потому что дворец был так назван не случайно: лучшие кузнецы Вальбета украсили железными узорами и оковкой каждый кирпичик, каждую оконную раму и каждую дверь. Даже на значительном расстоянии от дворца я чувствовала влияние этого ядовитого металла, так его было много. Кровь начинала бурлить, и я с трудом себя контролировала. С каким же облегчением я вздохнула, когда и Железный дворец, и площадь Мира остались позади. Теперь оставалось всего одно препятствие: Южные ворота. В Вальбет вело семь ворот, и, если бы мне пришлось выбирать, Южные я бы точно не выбрала. Я бы предпочла небольшие, почти не охраняемые Береговые ворота, но из-за метели выбора у меня не было...

Неожиданно кто-то схватил меня сзади и потащил в ближайший дверной проем. Я моментально среагировала, и кинжал уже был у меня в руке, когда я вдруг узнала эти каштановые локоны и запах мыла, кожи и соленой воды, который сложно было с чем-либо перепутать.

– Во имя богов, Вин! Еще раз меня так напугаешь, и я за себя не...

Его теплые губы коснулись моих, так что я не смогла закончить фразу. Своим телом он прижал меня к дверному косяку. А я уже и позабыла, как это хорошо и приятно. Пряча кинжал обратно в сапог, я обвила руками шею Вина. Хоть ненадолго я могла и отвлечься – слишком уж хорошо целовался молодой портовый рабочий. К сожалению, обычно он сначала делал, а потом думал. Подходящий ли это момент, соответствующее ли место, да и, например, так ли безопасно подкрадываться со спины – ну это же детали, по мнению Вина. Ну что ж, без казусов было бы скучновато.

Когда он начал расстегивать пуговицы моего плаща, рассудок снова вернулся ко мне, и я со вздохом отстранилась.

– Слушай, мне сейчас некогда, Вин. Я должна...

Его крупные ладони, все в мозолях от тяжелой работы в порту, нежно обхватили мое лицо.

– Останься сегодня здесь. Со мной.

Боги милостивые, эти глубокие с легкой хрипотцой нотки его голоса сводили меня с ума, прямо ноги подкашивались. Вин был очень хорош собой, у него были мягкие карие глаза, а его замечательные манеры никак не вязались с его ремеслом работяги из порта. Он мне нравился, как и эта наша ни к чему не обязывающая связь. Мы просто изредка пересекались, более или менее случайно. Но именно сегодня я была не настроена на наши встречи. Я посмотрела на узенькую полоску неба между крышами домов. Серые горы облаков налетали друг на друга, сливаясь вместе и становясь от этого еще темнее.

– Не могу, – пробормотала я, мысленно проклиная свою рассудительность. Слишком заманчивым было его предложение. В последний раз мы с Вином виделись почти шесть лун назад, и перспектива понежиться с ним в теплой мягкой постели, прижимаясь к теплому мужскому телу, прельщала меня больше, чем шагать по холоду сквозь метель. Но увы, времени у меня на него сейчас не было. – Надо бежать, а то снег заметет все улицы.

Вин кивнул и отпустил меня. Хоть он и старался скрыть свое разочарование, его лицо всегда было для меня открытой книгой. Он неловко пригладил волосы и криво улыбнулся.

– Тогда, – пробормотал он, – может, в следующий раз?

Я не могла не улыбнуться. Вот за что я, помимо всего прочего, ценила Вина. Он всегда придерживался нашей маленькой договоренности, ни о чем меня не расспрашивал и не требовал больше, чем я готова была ему дать – хотя я знала, что он-то как раз не против, чтобы наша простая интрижка переросла в нечто более прочное и постоянное.

– Да, в следующий раз! – искренне заверила его я.

Я быстро поцеловала Вина на прощание и поспешила уйти, боясь, что вдруг передумаю и все же останусь. Мое настроение испортилось еще сильнее после этого разговора. Я, конечно, привыкла откладывать свои потребности на потом, но это не значит, что это было мне по душе.

А тут еще кружащиеся вокруг хлопья снега начали сбиваться в плотные комья, отчего все улицы вскоре были скрыты под белоснежным одеялом. Да и ветер переменялся – шторм теперь двигался из центра города к югу. Хорошо для Вальбета, но очень плохо для меня, потому что теперь я шла прямо в эпицентр бури.

Когда же наконец показались две высокие остроконечные башенки Южных ворот, настроение у меня упало окончательно. У ворот толпились люди, лошади и мулы, тянущие нагруженные повозки, перекрывали ворота. Видно, я была не единственной, кто пытался покинуть город.

Сегодня определенно был не мой день.

Меня охватила досада. Первым моим побуждением было броситься вперед, расталкивая толпу, но я подавила этот импульс. Так я бы привлекла к себе ненужное внимание. Поэтому я смиренно встала в конец запутанной очереди. Точнее, я предполагала, что там конец очереди. И угораздило же меня остановиться именно за повозкой Собирателя света, где возвышались стеклянные цилиндры толщиной со ствол дерева – пустые, готовые к заполнению одежом. Одежом, который они выкупили у кидхов за пару сребреников, чтобы потом продать подороже. Просто прекрасно! Как будто холода было недостаточно, чтобы сделать ожидание в очереди невыносимым.

Я мрачно уставилась на стеклянные цилиндры и совсем позабыла, что лучше бы мне втянуть голову в плечи и не отсвечивать. Почти сразу же мне широко улыбнулся высокий парень в меховой шапке и кожаном пальто. Это был один из двух подмастерьев Собирателя света, которые следили за тем, чтобы оборудование их наставника не заносило снегом и льдом. Молодой подмастерье толкнул под ребра своего приятеля и кивнул в мою сторону. О, только этого не хватало!

Меня спас счастливый случай: где-то вдруг послышались крики посыльной с почты.

– Важная новость! Важная новость! Важная новость! Королева собирается праздновать годовщину своей коронации в Вальбете! Срочная новость! Срочная новость! Также читайте: новое нападение в столице. Волнения в Каэссе. Когда повстанцы из Круга Пепла нанесут новый удар? Все подробности в «Вальбетской газете» всего за два медяка.

Пухлолицая девчушка в шерстяной шапке пробиралась сквозь толпу, предлагая газеты ожидающим. Подошла она и ко мне, протянув одну из свеженапечатанных газет. Я покачала головой. Два медяка были для меня сейчас непозволительной роскошью. Да и тратить их на лист бумаги, который терял свою ценность после прочтения, я бы не стала.

Девчушка пожала плечами и побежала дальше.

– Важная новость! Важная новость! В грядущее полнолуние королева возвращается в Вальбет, место своей коронации! Все подробности в «Вальбетской газете»! Важная новость! Важная новость...

Новости разошлись, как только что привезенный теплый хлеб, и вызывали настоящее волнение. Даже подмастерья Собирателя света, казалось, совершенно позабыли обо мне. Чтобы уж наверняка не рисковать, я скрыла воротником лицо и пригнула голову, прислушиваясь, как все ругают мятежников Круга Пепла на чем свет стоит и возбужденно обсуждают грядущий приезд королевы. Что ж, по крайней мере, теперь я знала, где я точно *не* буду в грядущее полнолуние. Массовые гулянья были мне совсем не по душе, и до королевы мне дела не было.

Пару раз я отступала на пару шагов в сторону, пытаюсь незаметно рассмотреть вакаров у ворот. Хорошо бы заранее узнать, кто сегодня на посту. К сожалению, из-за метели я могла разглядеть лишь черные как смоль плащи. И их было больше пяти. Значит, ворота сегодня охраняли два скалла. Крайне необычно в такой, в общем-то, нормальный день, как сегодня. Видимо, это все из-за нового Сира сиров. Увы, усиление охраны было не единственным неприятным новшеством. На обеих башенках по бокам от ворот, высоко над головами ожидающих, висели две тяжелые железные клетки. Вот дерьмо! Подобные клетки я раньше видела только

у гильдии укротителей призраков, которые таким образом выставляли напоказ тех, кого им удалось отловить. И я уже догадывалась, почему они принесли их именно сюда.

– Жуть, правда?

Подняв в недоумении голову, я тут же пожалела об этом: рядом со мной стоял подмастерье Собирателя света, который заметил меня ранее. Крупный парень в этой своей плотной шубе был похож на медведя. На медведя, у которого на плече была винтовка, а под шубой наверняка еще и другие виды оружия спрятаны. Ношение оружия было привилегией их братьев. В конце концов, ведь должны же были Собиратели света иметь возможность защитить свой бесценный груз. Пфф! Уж лучше бы это был настоящий медведь.

– Ну да, – солгала я, вкладывая в свой голос как можно больше наивности. – Пустые клетки, что тут такого?

– Ха! – добродушно усмехнулся молодой мужчина. – Они вовсе не пустые. Ты просто не видишь жутких призраков там, внутри. Измученные души людей, которые были жестоко убиты, теперь обречены вечно сводить с ума ныне живущих. Кошмарные создания с ужасными гримасами, растрепанными волосами и длинными острыми зубами. Длиннее, чем мои пальцы, между прочим.

Я едва не расхохоталась. Теперь я была вдвойне благодарна ранее поднятому воротнику, за которым не было видно, как я усмехаюсь. Клетки действительно были не пустыми, но призраки выглядели точно так же, как люди, которыми они и были. Только прозрачные, размытые, поблескивающие – точно отражение на водной поверхности, покрытой рябью. Конечно, это не делало их менее жуткими – в клетках творилось безумие, а крики, что срывались с губ пленников, были беззвучны. Голоса призраков нельзя было услышать, но можно было почувствовать – на тебя точно стеклянные осколки дождем сыпались. Но какими бы непредсказуемыми и буйными ни были призраки, они все равно не были теми монстрами, какими их только что описал этот подмастерье Собирателя света.

– Ах, боги милостивые... – выдохнула я с обожанием, потому что знала, что парень хочет услышать именно это. – Да у тебя, должно быть, одем в крови течет, раз ты можешь их видеть?

– Ну да, – прихвастнул тот, не моргнув и глазом. – Но ты не бойсь, я не бхикс-полукровка. Всего лишь третье поколение. Мой прадед кидхом был. Потому я и примкнул к Собирателям света. Я могу видеть сквозь завесу, неплохо лажу с магическими народами, говорю на их языке, понимаю их проблемы. Да и вообще хочу мир повидать, – он подмигнул мне. – Приключения, понимаешь ли, очень люблю.

Я смотрела на него, широко раскрыв глаза, потому что иначе мне пришлось бы как-то реагировать на ту околесицу, которую он нес с самым серьезным видом. Вот же бахвал, врет и не краснеет! Если у него в крови есть хоть искорка одема, то я сама королева.

– О-о, приключения... – повторила я с наигранным восторгом. К сожалению, я не смогла скрыть сарказма в голосе. Впрочем, неважно, парнишка даже не заметил. Или вообще не понял насмешки. Вместо этого он двусмысленно ухмыльнулся.

– Да, именно. Во всех отношениях.

Ого, не только бахвал, но еще и дерьма кусок.

– Поэтому ты так расслабленно держишься, хотя за тобой сейчас следят вакары.

– Именно поэтому! Я просто не боюсь, – фыркнул он. – Эти псы... Вакары то бишь, они просто защищают нас. Чтобы эти дикари-кидхи не проникали в наши прекрасные города. Да, их одем нам, конечно, нужен, без него никак, но изобретения, прогресс... Это уже наше достижение. И поверь, на это падки все. Не будь людей, кидхи не знали бы, что им делать со своим одемом.

Син, дыши! Дыши и считай до десяти!

Раз... два... три...

– Кстати, меня зовут Рукаш.

Четыре... пять...

– А ты у нас кто?

Шесть... семь...

– Скромница, да?..

Восемь... девять...

– Куда направляешься-то? Может, нам по пути? Сможем узнать друг друга получше.

Десять.

Наконец-то я смогла усмирить бушующую во мне ярость. Рукаш и не подозревал, что только чудом в самый распоследний момент сумел избежать очень неприятного сюрприза, и сейчас смотрел на меня, как и прежде, выжидаяще. Мне пришлось напомнить себе, что парнишка тоже всего лишь жертва. Он, конечно, полный идиот, еще и расист вдобавок, но все же жертва. Не его вина, что он не смог устоять перед моим обаянием. Очаровывать я умела, даже когда сама того не желала. Моя кожа, глаза, жесты, голос... словом, все. Многим даже нравилось просто смотреть на меня, как однажды заметила Онна. Только вот одни путали восхищение с влюбленностью – как, например, Вин. А другие сразу хотели меня завоевать и овладеть мной – как Рукаш. Поначалу мне это льстило, но со временем это стало надоедать. А еще несло в себе опасность. Поэтому я не могла сейчас просто отшить этого парнишку, заявив, что ему придется довольствоваться этими потрясающими и восхитительными человеческими изобретениями, потому как у него не было со мной ни единого шанса ни при каких обстоятельствах.

Хотя именно это почти сорвалось у меня с языка.

– О, нет, спасибо, – вежливо отказалась я, улыбаясь в ответ на его недвусмысленные взгляды. – Я люблю путешествовать одна. Но кто знает, может, еще увидимся?

Никогда не лишай их надежды – таково было главное правило в общении с теми, кого я невольно притягивала к себе. Без надежды они могут прибегнуть к насилию. По отношению к себе, ко мне или кому-то еще.

– ЭЙ, РУКАШ! Я ТЕБЕ ДЕНЬГИ ПЛАЧУ НЕ ЗА ТО, ЧТОБЫ ТЫ СТОЛБОМ СТОЯЛ! ШАШНИ КРУТИТЬ БУДЕШЬ ПОСЛЕ СМЕНЫ! ЖИВО ЗА РАБОТУ!

Все, кто услышал этот громоподобный крик старого Собирателя света, невольно содрогнулись. Даже похожий на медведя Рукаш втянул голову в плечи и вынужден был послушаться мастера, хотя тот был вдвое ниже ростом. Уходя, он шепнул мне:

– Но ты все равно подумай еще. Предложение пока в силе. Да, и призраков не бойся. Они тут для того, чтобы привлечь внимание бхиксов, которые только притворяются настоящими людьми.

Я ошеломленно посмотрела парню вслед.

Притворяются настоящими людьми?!

Можно подумать, у бхиксов выбор был. Можно подумать, они сами виноваты, что родились полукровками, унаследовавшими человеческий облик от одного родителя и магические способности от другого. Можно подумать, они всегда нарочно скрывают свое происхождение, чтобы нападать на ничего не подозревающих горожан.

Заняться нам больше нечем.

Тем не менее многие придерживались того же мнения, что и Рукаш. Большинство горожан презирали бхиксов даже больше, чем чистокровных кидхов, – и это могло о многом сказать. Именно из-за них устанавливались пограничные посты и документы о регистрации были нормой. Из-за них размещены были клетки. Бхиксы были, по сути, шелухой, которую следовало отделять от благородной пшеницы.

Теперь-то я понимала, зачем нужны были два скалла вакаров на охрану одних ворот. Первый скалл проверял документы, а второй наблюдал за толпой, чтобы отметить тех, кто реагирует на призраков. Я пока стояла достаточно далеко, но в любой момент могла бы привлечь внимание. Например, если бы я не вовремя моргнула или сделала это как-то подозрительно.

Я как раз размышляла, стоит ли рисковать, когда очередь вдруг пришла в движение. Причем вперед они продвинулись не на пару шагов. Через ворота пронесся целый торговый поезд, состоящий из двенадцати грузовых вагонов. В одно мгновение я очутилась у самого подножия заснеженных башен – в тени огромной решетки и прямо под клетками с призраками. Сейчас я ощущала присутствие мерцающих фигур так же остро и интенсивно, как и метель. От их беззвучных воплей внутри у меня все холодело. Они накатывали волнами, исчезали, оседая, а потом в неожиданный момент снова захлестывали. Каждый раз мне заново приходилось сдерживать себя, чтобы не поднять голову, в попытке сосредоточиться на грязном истоптанном снегу перед моими сапогами. В довершение всего еще и волоски на затылке встали дыбом. Все мои чувства обострились, пульс участился, и очень хотелось, повинаясь инстинкту, броситься бежать. Я точно знала, на что так реагируют мои инстинкты: меня заметили вакары. Минимум один, а может, и несколько. Краем глаза я увидела скользящие по снегу черные силуэты. Они, несомненно, учуяли мой страх, и я попыталась сосредоточиться на том, чтобы сдерживать его, лишь бы не было эмоциональных скачков. Может, мне повезет, и они сочтут меня просто неуверенной в себе девушкой, решив, что дело не во влиянии на меня призраков.

Нервы, кажется, готовы были лопнуть. Минуты тянулись невыносимо долго. Я переживала даже не из-за тех вакаров, которых вижу, а из-за тех, которых не вижу. Подобно стае Темные охотники не ходили поодиночке, а всегда действовали скаллом как единое целое – быстро, слаженно, безжалостно. Так что, если один вакар был передо мной, значит, еще четверо у меня за спиной.

Внезапно поднялось беспокойство. Заржали лошади, и все, кто стоял рядом со мной, осторожно расступились. В то же мгновение я сама почувствовала что-то неладное и оглянулась. За моей спиной выросла темная фигура. Она стояла достаточно близко ко мне, так что между нами даже снежинки не падали. Вакар улыбнулся. И в этой улыбке было дыхание самой смерти.

– Давненько тебя не было.

Выбраться и пробраться внутрь

Как и все темные кидхи, вакары были творением ночи. Их кожа по цвету напоминала бледное лунное сияние, глаза – ночной туман из всех оттенков серого и серебристого, а волосы, казалось, были сотканы из насыщенной черноты глубоких теней. Пусть издалека вакары и были похожи на людей, однако они были кем угодно, но точно не людьми. Они излучали какую-то особую энергетику, от которой я каждый раз невольно содрогалась – неприятное чувство, что я смотрю в лицо собственной смерти, возникало во мне при приближении к ним. Можно было сколько угодно называть их Сторожевыми псами и считать их обычными приспешниками королевы людей, но служили они только себе самим – и смерти. Она сквозила в каждом их движении, блестела в их взглядах, отражалась в их голосах. Даже на охоту они выходили не ради мяса, мехов или острых ощущений. Они охотились, чтобы убивать, а убивали, потому что смерть была их добычей. Она их питала.

Вот и сейчас я не могла противостоять этому давлению, хотя и испытывала в этот же самый момент огромное облегчение, потому что узнала вакара, окликнувшего меня.

– Да, я... я... – бормотала я, запинаясь и борясь со страхом. – Я... мне нужно было позаботиться о больном отце... поэтому я бываю в городе уже не так часто, как раньше.

И это было правдой. Я еще не настолько выжила из ума, чтобы лгать вакару. У них было очень острое чутье, с помощью которого они могли улавливать малейшую заминку моего сердца и любое изменение в запахе тела. Так что если ты не мастер притворства и обмана, то ото лжи лучше было воздержаться.

Нечеловеческие темно-серые глаза пристально смотрели на меня. Они принадлежали вакару, которого я про себя окрестила «Шрамом» – по вполне понятной причине. Он был первым, кого я когда-то попросила пропустить меня без документов. С тех пор я видела его всего пару раз – в основном потому что старалась избежать такой встречи. Обычная мера предосторожности. Ведь неизвестно, на что может быть способен мой дар в той или иной ситуации. Пока не стало слишком поздно.

– И как, справляешься? – хоть голос его звучал строго, но вопрос его не смог скрыть его глубокую привязанность и бесконечную тоску. Ничего общего с поверхностным и необоснованным восторгом Рукаша. Здесь была совершенно другая история, куда более опасная. – Может, помощь нужна?

В этот момент призраки снова начали глухо стенать, и я крепче стиснула зубы, чтобы не выдать себя. Я отстраненно покачала головой.

– Нет, нет, не стоит. Я справляюсь.

В этот раз я осознанно солгала, потому что мне, конечно, очень нужна была его помощь. Но так я рассчитывала отвлечься от возникшей в ответ на крики призраков реакции. К тому же сейчас было бы полезно вести себя как обычный человек, что означало болтать вздор, не касаясь сути дела, в точности как простые люди. Шрам сам должен был предложить мне помощь, чтобы я не вызвала подозрений у других вакаров. Поэтому я добавила несколько развязно, как бы в шутку:

– Конечно, если бы вы могли остановить метель, то тогда я бы не сказала, что помощь мне не нужна. А то путь все-таки предстоит неблизкий.

Вакар улыбнулся, и я поняла, что он раздумывает, как бы мне помочь – и заодно понравиться. Он кивнул в сторону городских ворот:

– Идем.

Он решительно зашагал вперед, не обращая внимания ни на недоумение остальных вакаров, ни на скептические взгляды охранников-людей, стоявших у ворот. По пути он еще и прихватил с повозки Собирателей света подбитую мехом накидку.

– Что это он задумал? Он же не станет... – услышала я бормотание Рукаша.

Но мужчина со шрамом проигнорировал и это. Он остановился, только когда мы оба очутились точно в центре изогнутой арки ворот. Там, откуда по ночам опускали тяжелую железную решетку. Когда он повернулся ко мне, его выразительные черты лица как будто стали несколько расслабленнее. Совсем чуть-чуть. Возможно, потому что толстые стены защищали от неприятного ледяного ветра. Или же причина была в том, что крики призраков здесь звучали совсем приглушенно. Мне, кстати, давно было интересно, как вакары-часовые могут выносить эту пытку на протяжении всего дня.

– Двигайся быстро, с дороги никуда не сворачивай, а ночью поищи убежище, – проговорил Шрам так тихо, что даже я с трудом его поняла. Одновременно с этим он набросил мне на плечи накидку, которую стащил у Собирателей света. – Я бы проводил тебя, но не могу оставить свой пост. Приходи как-нибудь снова, чтобы я просто знал, что ты еще жива.

О, вот это было совсем нехорошо. Слишком близко, слишком интимно, слишком недвусмысленно. Но как можно было отказаться от его подарка, не ранив при этом его чувства и гордость? Даже для людей отказ был чересчур рискованным. Как бы отреагировал на это вакар?

В этот момент к нам подошел великан-медведь в шубе. Бахвал или нет, а смелости Рукашу было не занимать.

– Простите, достопочтеннейший, здесь, видно, произошла ошибка! Это не ваша накидка. Это собственность гильдии Собирателей света и...

Шрам оглянулся, и его глаза недобро блеснули. Большого и не требовалось – парнишка моментально умолк. Беззвучно, будто из ниоткуда, появились еще двое вакаров в черном. Наверняка оба были из скалла Шрама. Один встал перед Рукашем, и парень сжался от испуга. Вторая – высокая женщина с тяжелым арбалетом – пыталась понять по поведению своего сотоварища, что происходит.

Наконец она перевела взгляд на меня. У нее были светло-серые глаза.

– Ну-ка, покажи карманы!

– Это совершенно необязательно, – вмешался Шрам. – Я ее знаю. Девочка ничего не скрывает.

– Но Сир сиров приказал...

Шрам внезапно налетел на нее и прижал к стене ворот. Его реакция была настолько стремительной, что я даже сообразить ничего не успела. Он обнажил клыки, остановившись в паре сантиметров от лица женщины, и глухо зарычал, отчего мне стало совсем не по себе. В этот миг вакар больше напоминал зверя, чем человека.

– Ты сомневаешься в моих словах? – его голос звучал так, словно мог разрезать стекло.

И хотя Темная охотница возвышалась над ним на полголовы, сразу же стало ясно, что по рангу выше он. Она опустила глаза и прошептала:

– Никак нет, сир.

Боги милостивые, так Шрам – сир своего скалла?!

Что ж, пожалуй, сейчас это меня и спасло, но знай я об этом раньше, в жизни бы не обратилась к ним за помощью. Ни за что на свете! Чем могущественнее был кто-то, тем страшнее будет его гнев. У меня могли быть крупные неприятности. Больше всего на свете мне хотелось сбросить накидку и улепетывать поскорее от этого места. Но я не смела даже дышать. Когда Шрам отпустил свою подчиненную и снова шагнул ко мне, я готова была сквозь землю провалиться. Все это противоречило моим основным правилам: короткие встречи, не привлекающие лишнего внимания, не слишком завышенные требования и никаких свидетелей. Сейчас же мне казалось, что любой из присутствующих здесь мог догадаться, что все взаимосвязано. Но не Шрам.

Черты его лица снова разгладились, из них исчезла вся жестокость. Он меланхолично мне улыбнулся.

– Ступай и возвращайся живой и невредимой.

На короткое мгновение мне показалось, что он хочет протянуть ко мне руку и погладить по щеке. Тут уже я запаниковала не на шутку. Я развернулась и бросилась прочь. Вон из этого города. Вперед, в бушующую метель. Часть меня была уверена, что сейчас щелкнет тетива арбалета, хотя я и знала, что Шрам бы этого не допустил. Он скорее уничтожил бы собственный скалл. Вероятно, именно это он сейчас и делал... Что за безумие! Так я вообще больше не решусь заглянуть в Вальбет. По крайней мере, до тех пор, пока сегодняшняя ситуация не выветрится у всех из памяти. И пока Шрам не забудет обо мне, вернуться к своей повседневной жизни, чтобы уже никогда не ждать новой встречи со мной.

Когда я добралась до мостика, ведущего к Кукурузным холмам, до сих пор не получив железную стрелу в спину, я решила, что теперь можно спокойно отдышаться. Почти попала. Так близко опасность ко мне еще не подступала. И сейчас выдохнуть бы мне с облегчением, но впереди была новая, большая и очень холодная проблема. Олицетворявшие идиллию

кукурузные холмы, которые возделывали вальбетские крестьяне, дабы снабжать город зерном, были накрыты белым покрывалом. Обычно отсюда открывался вид на широкие равнины, а на горизонте проглядывала темная линия деревьев леса Кламм. Но теперь лишь серые грозовые облака, летящие в лицо хлопья снега и кажущаяся бесконечной снежная пустыня встречали мой взор.

Я плотнее закуталась в накидку, отнятую вакаром у Собирателей света. Она была мне велика, пахла лошадиным навозом и дешевым одеколоном, но я должна была признать, что Шрам правильно сделал, украв ее для меня. За стенами города бушевал такой ветер, что даже дополнительная одежда не спасала меня от этого жуткого холода. Не могу себе представить, как бы я шла дальше без нее.

Ну да ладно... Пути назад все равно уже не было. Я немного ускорила, ориентируясь на следы колес повозок, проезжавших тут до меня. С этой дорожки мне вскоре пришлось бы свернуть, потому что Собиратели света наверняка тоже поедут на юг, а я не хотела снова с ними сталкиваться.

Поначалу шла я бодро, но с каждым моим шагом метель будто усиливалась. В лицо летели жесткие ледяные кристаллы, и щеки уже горели от холода. Я не так много прошла, но следы колес было уже не различить. Так что теперь начиналась лотерея, выйду ли я на дорогу или свалюсь в ближайшую канаву. Хуже всего, однако, был ледяной ветер. От него у меня перехватывало дыхание, он отнимал мои силы и драгоценное тепло. Такими темпами я бы ни за что не добралась до своего убежища к заходу солнца. Тогда я решила поменять свои планы и обозначила себе новую цель: пещеры у пруда Каменных слез. Там я могла бы найти убежище на эту ночь.

Когда я добралась до первых отрогов леса Кламм, я сошла с тропинки, покидая территорию людей. Теперь я находилась в царстве кидхов. Конечно, здесь, как и в городах, я не была «своей», но все же считала леса своим домом и чувствовала себя здесь свободнее. Магический мир был во многих аспектах даже сложнее мира человеческого, но, по крайней мере, здесь не было безумных законов, ненужных ярлыков и враждебности, замаскированной под вежливость. В этом мире важны были всего две вещи: равновесие и выживание. На каждое чудо, которым можно было восхититься, приходился кошмар, который был готов напасть или даже убить тебя. Так просто, так жутко – но при этом дарующий свободу.

Лес Кламм я знала как свои пять пальцев. Еще утром здесь был настоящий фейерверк ярких осенних красок. А сейчас не осталось ничего, кроме снега и льда. Даже защитные кроны листвы могли задержать метель лишь частично. Всю землю покрывало скрипучее снежное одеяло, а на стволах и ветвях древних голубых дубов лежал слой сверкающего льда. Ориентироваться из-за этого было крайне сложно. Понадобилось некоторое время, чтобы найти то самое гнилое дерево с полым корнем, в котором я прятала свои нехитрые пожитки: мешок с инструментами и магическое короткое копьё из сибрилловой стали, которое уже не раз спасало мне жизнь. Все это я взвалила себе на спину и побрела дальше. На сей раз в умеренном темпе, потому что сломай я что-нибудь, точно погибну, а ведь в стороне от дороги под снегом были скрыты ямы, корни и другие препятствия, о которые можно было легко споткнуться. Несмотря на то, что я очень старалась двигаться осторожно, я все равно несколько раз споткнулась. Трижды мне удалось в последний момент удержаться на ногах. В четвертый раз я пыталась увернуться от падающей ветки, которая сломалась под тяжестью льда и снега, отскочила в сторону и упала прямо в сугроб, приложившись при этом так жестко, что не сразу смогла вдохнуть. Некоторое время я лежала так, тяжело дыша и проклиная сегодняшний день – наверное, уже в сотый раз. И день, и эту разъяренную метель, и свой урчащий желудок, который уже переварил утреннюю горсточку орехов. Неудивительно, что у меня сил почти не осталось. Но я не собиралась так легко сдаваться. Бывало и хуже – и я выжила. Поэтому я трижды глубоко и спокойно вдохнула. Хватит разлеживаться. Каждая секунда, проведенная в сугробе, приближает

меня к смерти от переохлаждения. Я выпрямилась и мрачно оглядела белый лабиринт обледенелых деревьев. Судя по всему, я еще даже до ущелья не дошла, за которым располагался пруд Каменных слез. А значит, впереди еще больше половины пути. Я очень не любила признавать собственные слабости, но продвигалась к своей цели я сейчас крайне медленно. Вечер скоро опустится на землю, и если я хотела пережить эту ночь – что я, собственно, как раз и планировала, – мне придется рассмотреть еще один вариант. Эта альтернатива мне совершенно не нравилась. В частности, потому что...

Внезапно я услышала, как кто-то приглушенно скулит, и в первый миг подумала, что, наверное, ослышалась. Природа молчала, за исключением того, что свистел ветер, шелестела покрытая льдом листва да угрожающе скрипели промерзшие деревья. В остальном же было тихо. По крайней мере, почти тихо, потому что через мгновение до меня снова донесся этот тихий писк. С опаской я пошла на звук и очень быстро выяснила, в чем же дело. Всего в паре метров от места, где я остановилась, огненная ласка попала в железные силки. Благодаря своей блестящей рыжей шерстке и длинным желто-золотым перьям на хвосте этот зверек выделялся на белом снегу как яркий маячок.

Вот проклятые браконьеры! Нет, конечно, я и сама использовала подобные ловушки, но я их каждый час проверяла. Браконьерам же было безразлично, что животные – неважно, магические или нет – погибали от голода, застревая в силках. Или замерзали насмерть. А в такую погоду можно и не надеяться, что эти эгоисты изнеженные явятся сюда в ближайшее время. Зачем им спешить? Они, конечно, могут выкачать у ласки одем, пока она еще живая, но это принесет им лишь парочку сребреников. А эти мешки с дерьмом больше всего интересовались шкурками, перьями и когтями магических животных. Ведь за такой товар в городе им дадут несколько крон – даже за огненных ласок, которые плодились как крысы и так же легко и быстро попадались в ловушки.

– Повезло же тебе, что я решила изменить свои планы, дружок, – пробормотала я. Я хоть и не убивала никого, чтобы обогатиться, но вот еда мне была нужна. Но огненной ласке повезло, что избежала участи стать моим сегодняшним обедом.

И все же я не хотела упускать еще одну удачно подвернувшуюся возможность. Я вытащила пару инструментов, опустилась на колени рядом со зверем и решительно схватила его за шею. Ласка отчаянно пыталась вырваться – видимо, в силки она попала не так давно, иначе была бы уже без сил.

– Да не дергайся. Я же освободить тебя хочу.

Я взяла меньший из двух моих кинжалов – тот, что был не из железа. Осторожно прижав его к шее ласки, я слегка надавила острием на артерию. Тут же выступили капельки крови. Тогда я подняла зверьку над ящичком с железным порошком, который подготовила заранее. Едва кровь кидха попала на железо, она свернулась в маленькие шарики, которые тут же затвердели. Десяти капель было, пожалуй, достаточно. Я ведь не хотела, чтобы ласка ослабла от потери крови. Наконец я убрала кинжал, и на моих глазах рана на ее шее затянулась. У всех чистокровных кидхов была удивительная способность к самоисцелению, чему я даже немного завидовала. Только на раны, нанесенные железным орудием, эта способность не распространялась.

– А теперь беги, да поскорее.

С этими словами я освободила огненную ласку, и она со скоростью ветра скрылась между деревьями. Так, теперь мне лишь оставалось...

– *Что это ты тут делаешь?*

Я испуганно вскочила и машинально потянулась к короткому копыю, спрятанному за плечевым ремнем моего мешка. Это был голос кого-то из кидхов. С кинжалом я бы далеко не ушла.

– Покажись! – прошептала я в метель.

Заманчивая компания

– *Выше, смотри выше, девочка-человечка,* – пропищало существо.

Прошло несколько напряженных мгновений, пока я вспоминала, откуда могу знать этот высокий голосок. Затем я увидела маленький световой шарик, который сложно было сразу заметить среди кружащихся хлопьев снега. Я раздраженно застонала, и напряжение мое сменилось отвратительным настроением. Вот только тебя сейчас и не хватало!

– Где ты была? Я тебя повсюду искал. Ты пряталась за стеной в светлом месте, да?

Я одарила гнетущим молчанием блуждающий огонек – как и всегда, когда он появлялся. Вместо этого я начала собирать свои вещи. Только что образовавшиеся кровавые жемчужины я сложила в одну из имеющихся у меня пустых жестяных банок, тщательно запечатала ящик с железным порошком и убрала все в свой мешок.

– *Что ты тут делаешь?* – снова спросил блуждающий огонек. – Тебе дальше идти надо. Когда с неба падает белая вода, людям нельзя мешкать.

– Да что ты говоришь, – проворчала я.

– *Пошли, я знаю дорогу.*

Я помотала головой и зашагала прочь. На запад. Обрато к дороге людей. Блуждающий огонек же начал кружить вокруг меня зигзагами – точно возбужденная стрекоза.

– *Не туда, не туда! Тебе надо пойти со мной.*

Я тяжело вздохнула.

– Ты когда-нибудь прекратишь?

– *Что я должен прекратить?* – невинно поинтересовался он. На деле же этот хитрый световой шарик был не таким уж невинным.

– Не знала, что ты и днем выплываешь. И давно? – спросила я.

– Скоро опустятся сумерки, небо достаточно темное, и ложных огней не видать. Они хуже всего. Из-за них я меркну, – пропел он и с силой врезался мне в плечо. Эффект был примерно

такой же, как если бы муха начала биться в стену дома. А он повторял это снова и снова. – Ну пойдем же, девочка-человечка. Следуй за мной!

Стойко перенося его атаки, я продолжала идти своей дорогой. Объяснять блуждающему огоньку, что я вовсе не человек, тем более не стоило. Тогда он начал бы задавать еще больше вопросов, а у меня на это не было ни сил, ни терпения.

– Не в ту сторону. Поверни. Я знаю дорогу. Я отведу тебя в безопасное место.

В безопасное место?! Как же, как же. Я бы с удовольствием отмахнулась от блуждающего огонька, как от назойливого насекомого, но по своему опыту знала, что это ничего не даст. Может, он сам отстанет, когда я выйду на дорогу? Большинство кидхов не решались заходить на территорию людей.

Однако меня ждало разочарование. Ни большая дорога, ни порывистый ветер, который тут же на нас налетел, не помешали блуждающему огоньку, как и прежде, упорно следовать за мной. Хотя бы перестал биться мне в плечо и спокойно парил рядом – и на том спасибо.

– Ты забрала лекарства для отца?

Я удивленно нахмурилась. Прошло уже несколько лун с того момента, как я рассказала о болезни отца блуждающему огоньку. С тех пор я дважды ходила в Вальбет и возвращалась. Я и не думала, что он может о таком помнить. Хотя, с другой стороны... Я ведь тогда несколько часов ему объясняла, что такое лекарства. И кто такой отец. Тут хочешь не хочешь, а запомнишь.

– Да, – коротко ответила я, решив не вдаваться в лишние подробности. Дышать нужно было осторожно. Холод морозными осколками сковал воздух, так что казалось, будто мои легкие заполняют тысячи маленьких острых ледяных кристалликов.

– *Хорошо*, – пискнул блуждающий огонек. Вой метели был настолько силен, что я едва расслышала его голос. – Как думаешь, твой отец переживет белую воду?

Я закатила глаза. Видимо, в следующий раз нужно будет объяснить ему, что на человеческом языке означает слово «деликатность».

– Он пережил уже очень много зим, – угрюмо ответила я. – Но вот такой зимы, пожалуй, даже он еще не видывал.

– *Хорошо. А он захочет со мной прогуляться?*

О, едва ли. В конце концов, именно отец в далеком детстве наставлял меня, что за блуждающими огоньками ходить нельзя.

– Ему бы выздороветь для начала.

– Но ты же сама говорила, что для этого и нужно лекарство.

А он... был прав. Только вот все было несколько сложнее.

– *Ты берешь лекарства в светлом месте за стеной?*

– Да.

– *И там живут люди?*

– Да.

– *А как это место выглядит?*

Я тяжело вздохнула. Стоило ответить на один вопрос, как он задавал следующий, и так без конца. Так продолжалось почти два часа. Снег все не утихал, видимость ухудшалась, и вот наконец наступила ночь. Я уже не чувствовала ног, и холод пробирал до костей, но я продолжала идти дальше. Продолжать путь меня заставляла только моя сила воли. А может, за это стоило благодарить и блуждающий огонек. Как бы меня ни раздражали его вопросы, при этом они отвлекали меня от мрачных мыслей и не давали остановиться.

Наконец сквозь пелену снега я заметила фонари.

– *Ой, нет, нет, нет!* – возмущенно и пискляво затараторил блуждающий огонек, опять начиная биться о мое плечо. Причем налетал и врезался он так резко, что я всерьез забеспо-

коилась, как бы он сам себе не навредил. – Туда не ходи, нельзя! Там живут злые люди. Они делают ложные огни, да такие яркие, что я начинаю тускнеть.

– Да, а еще там горячие печки, и я не замерзну, – сердито парировала я.

– Замерзнуть на самом деле не так уж плохо, как ты думаешь. Хотя утонуть все же гораздо лучше. Все происходит быстро и безболезненно. Сама увидишь. Просто идем со мной, и все будет хорошо.

Мне даже стало немножко жаль этот блуждающий огонек, который так старался не отстать от меня в эту холодную метель. Но я не стала обращать на него внимания.

– Только не прячься снова. Я тебя так долго искал, – взмолился мне вслед блуждающий огонек, когда я прошла под первым масляным фонарем и очутилась в человеческом поселении. На въездной арке можно было прочесть только «...в... ах», потому что оставшиеся буквы или заледенели, или были скрыты плющом. Но все, кто мало-мальски ориентировался в этой местности, знали, что поселение это – Равенах. Здесь располагалась последняя ночлежка на южном шоссе к Вальбету. Потому-то в этой крошечной деревушке и горели фонари, а дорожки, пусть частично, но были расчищены от снега. Важный государственный объект как-никак.

– *А надолго ты здесь задержишься?* – блуждающий огонек отчаянно метался на световой границе – точно побитая собака. – Точно не хочешь пойти со мной?

– Не желаю, – фыркнула я и направилась прямо к первому двору на окраине леса.

– *Девочка-человечка, вернишишься!*

Под козырьком входной двери мне пришлось заново вспоминать, как пользоваться руками. Даже такой простой жест, как стук в дверь, дался мне невероятно тяжело. Казалось, что у меня все суставы каменные. А пока я ждала, что мне кто-то откроет, я внезапно осознала, как я истощена и измучена. Я начала дрожать. И не только от холода.

Бородатый и наполовину лысый мужчина чуть приоткрыл дверь. Свет и тепло дома, а также аромат горячего свекольного супа буквально сразили меня. Просто настоящий рай.

– Во имя Сольфура и Темной богини! – выругался мужчина и снова захлопнул дверь. Через мгновение я услышала, как он крикнул: – Ригурт! Это к тебе!

Послышались гулкие шаги, негромкое бормотание, кто-то снова выругался, но дверь все же снова открыли. Теперь на пороге появился другой бородатый мужчина – без лысины, с пышной седой шевелюрой. На руках он держал ребенка.

– Нет-нет, Синта, на ночь я тебя не пущу, – прогудел он и уже собирался закрывать дверь. Я поспешно придержала ее рукой в перчатке.

– Ты это всерьез, Ригурт? – ошарашенно спросила я. – Оставишь меня в метель на улице умирать?

Лесоруб тяжело вздохнул, точно и сам был не рад, что все так складывается. Он замаялся, но шагнул ближе и, понизив голос, сказал:

– Ты не понимаешь. Тут такое случилось, просто кошмар. Нынче утром старого ткача обнаружили мертвым в его мастерской. Все внутренности наружу. Понимаешь же, что я имею в виду?

Тут уже настала моя очередь ругаться. Я не знала старого ткача, но убийство всегда пробуждало в людях тревогу. А еще сгоряча дров легко наломать. Чаще всего обвинить во всем плохом старались кидхов, и заканчивалось все травлей. Однозначно не лучший момент, чтобы бхиксам, вроде меня, появляться в таком месте – опаснее, чем даже чистокровным кидхам. Но что мне оставалось?

– Слушай, да ведь я и в хлеву могу лечь, – предложила я, даже не пытаюсь в тот момент скрыть отчаяние в голосе. – Меня никто не заметит, обещаю.

– Вакары заметят, – серьезно ответил седой лесоруб. Малыш у него на руках начал хныкать, почувствовав напряжение отца. – Староста послал за ними. Они уже идут сюда, чтобы найти преступника раньше, чем обстановка накалится.

Ох, боги милостивые... Убийство, взволнованные люди и вакары? В обычной ситуации Ригурту даже не пришлось бы меня выгонять, я бы и сама взяла ноги в руки. Особенно после того, что случилось сегодня у Южных ворот. Только вот... Неважно, насколько непредсказуемо могли развиваться дальнейшие события, насколько тревожна сама ситуация, но у меня был шанс пережить утро – в ледяной ночи на открытом воздухе у меня не было шансов.

– Смотри, какая метель, она наверняка задержит вакаров в пути, – я пыталась переубедить лесоруба. – Дороги едва проходимы. Никто не явится до завтрашнего утра. А я к тому моменту я уже покину деревню.

Тут малыш начал кричать. Ригурт был в смятении, это было видно по глазам. Он то и дело оглядывался назад и отрицательно качал головой.

– Нет, не выйдет. Мне жаль, Синта. Я не хочу неприятностей, – пробормотал он наконец. – Постучись в ночлежку.

– Ты же знаешь, я не могу, – прошипела я. Нет, я все понимала, Ригурт беспокоился за семью, но ведь он знал, кто я. Пару зим назад я спасла ему жизнь в лесу, и как-то так вышло, что он начал со мной спорить, а я разозлилась... Долгая история, в общем. В любом случае, он был одним из немногих людей, кто хорошо относился к кидхам, плюс он был мне должен. И вот именно этот человек предлагает мне попроситься на ночь в ночлежку! Если люди там узнают, что я бхикс, они в лучшем случае прогонят меня. В худшем же повесят на меня убийство ткача и забьют до смерти.

– Ригурт, прошу!

Лесоруб с сочувствием посмотрел на меня.

– К сожалению, – тихо проговорил он и закрыл дверь.

Вот зараза!

Кроме него, я в Равенахе больше никого не знала. Конечно, можно было принудить Ригурта сделать то, что я хочу, но этого ни он, ни его семья не заслуживали. Забираться в его хлев или в один из соседних дворов было нельзя, потому что, когда вакары явятся сюда завтра утром, они тут же учуют мой запах. Не стоило давать им повод для подозрений. Значит, и впрямь оставалось только пойти к ночлежке.

Я неохотно побрела обратно на дорогу. Пока я говорила с Ригуртом под навесом его дома, метель и ветер усилились. Что ж, хотя бы до трехэтажного фахверкового домика, над входом которого болталась покрытая снегом табличка с надписью «Полкроны», было не так далеко. Для многих это темное каменное сооружение с острыми фронтонами стало бы надежным убежищем на ночь.

Для меня же ночлежка могла стать кое-чем другим.

Герои ночи

Здания постоялого двора с трех сторон окружали квадратную площадку с фонтаном в центре. Кто-то очень постарался очистить эту территорию от снега, чтобы, похоже, было где оставить повозки, фургоны и экипажи. Мое внимание привлекла одна из повозок, узнав которую я тихо выругалась. Дорогих стеклянных цилиндров на погрузочной площадке уже не было, но, тем не менее, я узнала эту повозку – она определенно принадлежала Собирателю света из Вальбета. Да уж, ночь обещала быть интересной.

Как обычно, прежде чем входить в обиталище людей, я обошла всю площадку, изучив все выходы на случай побега. После этого я поискала, где бы во внутреннем дворе можно было спрятать мои вещи. Оружие в трактирах, конечно, не было запрещено, но девушка с волшебным сибрилловым копьём явно привлекала бы больше внимания, чем мне бы хотелось. Я нашла пару пустых бочек, предназначенных для пива. До завтрашнего утра их точно никто трогать не будет. Я подняла крышку одной бочки, поместила внутрь свои вещи, а чтобы замаскировать запах, сверху высыпала щепотку порошка зерен саммата, и снова закрыла бочку. Неприятности мне были не нужны, поэтому я сняла и накидку, которую «одолжила» у Рукаша, аккуратно ее свернула и затолкала под брезент повозки Собирателей света. Затем я, окон-

чательно продрогнув, наконец-то бросилась к ночлежке. Без накидки, конечно, было ужасно холодно. На тяжелой входной двери был отпечатан круг из пяти резных монет. Пять сребреников – полкроны. Такова была цена за комнату, которая, предположительно, дала название сему заведению. Я не собиралась выяснять, правда ли это. Все деньги, что я выручила на продаже жемчужин Онне, ушли на лекарства для отца. Сейчас в кармане у меня было лишь несколько жалких медяков.

На то, чтобы открыть дверь, усилий понадобилось затратить меньше, чем я предполагала. В местах, где было много народу, я всегда чувствовала себя очень некомфортно. А уж тесные закрытые помещения просто терпеть не могла. Но пока вокруг меня не бушевал шторм, все было в порядке.

Я проскользнула в гостевую комнату. Здесь было тепло, горел золотисто-желтый свет. Ничего другого я и не ожидала, и все же на некоторое мгновение исчезли возможные угрозы, которые подстерегали здесь. Прямо груз с плеч свалился. Я выдохнула и только сейчас заметила, что закрыла глаза, когда в меня врезалась служанка-разносчица. Ее грубые извинения вернули меня в реальность. На меня вдруг обрушился поток новых впечатлений. В пивной сидели и пили больше трех десятков человек из всех слоев общества. На каждом столике стояли свечи или масляные лампы, а в двух каминах весело потрескивал огонь. Было шумно, гости смеялись и оживленно болтали. Воздух был спертый; алкоголь, горелое дерево, пот и еда пропитывали комнату ароматами. Меня вряд ли кто-то заметил, потому что тот, кто не был поглощен интересной беседой или своим напитком, направил свое внимание на мужчину, стоящего на перевернутом ящике из-под фруктов. Его глаза и кожа имели необычный темный оттенок, волосы были каштановыми, что очень контрастировало с его дорогим бледно-золотым камзолом. Я же невольно засмотрелась на маленькие переливающиеся драгоценные камни у него в ушах. Я не могла отвести взгляд от них. Они так сверкали в отблесках пламени...

«*Син, соберись*», – мысленно велела я себе. Сейчас было никак нельзя терять бдительности.

– Что ж, ладно, – объявил мужчина с закрученными усами и блестящими серьгами-гвоздиками в ушах. Ему было не меньше тридцати зим. Даже больше, пожалуй. Но при этом он казался зеленым шеголем. – Вы ждали, вы просили, а для меня желание публики – закон, – он кивнул женщине с пышной рыжей шевелюрой, и та начала играть на своей лютне. Гости зашумели с новой силой, а мужчина запел:

– Кокеточка-брюнетка,
Всего лишь двадцать лет,
Без памяти влюбился
Молоденький кадет.
Вместе пляшут дотемна,
Пьют хмельное допьяна.
Юнетт, Юнетт, красавица,
В нарядном алом платье.
Ах, милая улыбка,
Ох, глаз не отвести.
Эх, кабы мне хоть ночку
С тобою провести!

Я вытаращила глаза и уставилась на певца. Я знала эту песню. Все ее знали. Ее пели во всех забегаловках по всей стране. Ее насвистывали на улице, напевали во время работы. Только сейчас у меня возникло смутное ощущение, что это не просто очередное исполнение прилипчивой песенки. Слишком уж восторженно кричали гости, а музыканты были чересчур

шикарно разодеты и как-то... очень уж они рисовались. У меня даже промелькнула мысль, а не сам ли это автор песни собственной персоной пожаловал. И если так оно и было, значит, этот мужчина в светлом камзоле был не кем иным, как Тиллардом фон Кронзее, знаменитым менестрелем и любимым артистом самой королевы. Теперь понятно, почему так много посетителей в этой простенькой, бедненькой ночлежке. Никакой тебе роскоши... Видно, не мне одной пришлось искать здесь убежища из-за разыгравшейся метели. Я была готова спорить на что угодно, что в обычных обстоятельствах музыкант и его свита не остановились бы здесь даже лошадей напоить.

Чем дольше я об этом думала, тем спокойнее становилось у меня на душе. Смятения больше не было. Ведь если все внимание гостей будет притянато к знаменитости, то мне это только на руку. Так у меня было гораздо больше шансов мирно переждать здесь ночь и не впутаться в неприятности.

Опустив пониже голову, я направилась к барной стойке. Там суетилась, обрабатывая заказы, пухленькая управляющая.

– Извини, душечка, свободных комнат нет, – объявила она, перекрикивая музыку и не отрываясь при этом от своей работы. – Многие вон уже в хлев ночевать пошли. Коли не боишься, не брезгуешь, проведу тебя... За ночь возьму всего один сребреник, да и тепло там, скотина рядом.

– Мне не нужна комната, – вежливо ответила я. – Я просто побуду тут пару часов, пока метель не утихнет.

Хозяйка от души расхохоталась.

– Эта метель не скоро еще уймется. Уж поверь мне. Я прежде ничего подобного не видывала. Надо же: утром такая чудная погодка, в самый раз для сбора урожая, а ближе к вечеру уже глубокая зима. Хорошо, что у меня в кладовых достаточно еды, потому что вполне возможно, что мир снаружи не скоро о нас вспомнит, на пару дней точно.

Как интересно она описала складывающуюся ситуацию. Сбываются мои худшие опасения.

– Я хоть удачу попытаю.

Тут хозяйка остановилась и недоверчиво посмотрела на меня. Из-под обвислых век сверкнули ее хмурые глаза, подчеркнутые темными кругами. Должно быть, когда-то она была красавицей, но жизнь, похоже, отняла у нее больше, чем дала. Блеск в глазах померк, лицо было испещрено морщинами, но двигалась она при этом так энергично, будто постоянно дралась врукопашную.

– Покажи-ка личико, душечка.

Ой. Вот на это я не рассчитывала. Но отказать хозяйке ночлежки я не могла, поэтому расстегнула воротник плаща и подняла подбородок.

– Хммм, – фыркнула хозяйка, скривившись. – Теперь-то ясно, почему ты не хочешь спать в хлеву. Может, оно так и лучше. Я, конечно, могу попросить своих ребят быть начеку, но ты уж больно хорошенькая, как бы чего плохого не вышло. Тут, знаешь ли, публика всякая ошивается... Могу еще расспросить служанок, вдруг кто согласится пустить тебя к себе на одну ночь за сребреник. Но это уж как они решат. Обещать ничего не могу.

– Это все очень мило с вашей стороны, но правда, не нужно, – с нажимом проговорила я. У меня даже одного сребреника не было.

– Ну, как знаешь, – смущенно отозвалась хозяйка. – Выпьешь чего-нибудь?

Я кивнула.

– Медовуху на травах, пожалуйста.

Мне пришлось смириться с этой не слишком приятной необходимостью. Таковы были правила: не оставил в гостевом доме ни монетки – катись прочь колбаской.

– Может, и рагу возьмешь? Совсем свежее.

Желудок предательски заурчал. Я не стала обращать на него внимание.

– Нет, спасибо. Хватит и медовухи.

– В таком случае с тебя два медяка.

Я сняла перчатки, негнушимися от холода пальцами вытащила последние две монетки и положила их на стойку. Это была чересчур высокая цена за простую медовуху, но я не хотела еще сильнее огорчать хозяйку. Вскоре она передала мне высокую глиняную кружку с пенящимся напитком, предупредив, что может быть горячо. Ее предупреждение прозвучало для меня как приглашение – я тут же схватила эту кружку, будто это было величайшее в мире сокровище. Первая проблема была решена. Теперь нужно было найти свободный столик, желательно подальше от прочих посетителей. Я побрела искать себе место, но тут дорогу мне преградил высоченный мужчина.

– Вот так встреча, – прогудел он и смерил меня укоризненным взглядом.

Проклятье! А я-то надеялась, что хотя бы полчасика смогу отдохнуть.

Я даже не узнала Рукаша без шубы, тем более что в Вальбете я старалась не смотреть ему в лицо и, разумеется, его не запомнила. Но его высокий рост и медаль гильдии Собирателей света на шее не вызывали никаких сомнений. Я уж не говорю о запахе дешевого одеколона, который, кажется, уже не выветрится с моих вещей.

– Твою накидку я положила обратно на повозку, – буркнула я. – Так что не надо меня в этом упрекать. И вообще, тот вакар сам решил ее забрать, я его не просила.

Удивление на лице Рукаша сменилось смущением, а затем на нем проступил интерес. Сейчас он мог рассмотреть меня внимательно – метель нам не мешала, да и воротник я чуть ранее опустила.

– Но ты и не остановила его, даже не попыталась, – заметил он с улыбкой.

Я закатила глаза.

– Так ведь и ты ничего не сделал, разве нет?

Лицо подмастерья Собирателя света помрачнело. Видимо, ему очень не понравилось это напоминание.

– И все же мне кажется, что ты мне кое-что должна.

– Кусок дерьма я тебе должна! – бросила я и попыталась обойти его. Но Рукаш сделал шаг в сторону, снова преграждая мне путь.

– А я считаю иначе.

– СЛУШАЙ СЮДА, ПАРНИША! – вдруг рявкнула хозяйка из-за стойки. – ДЕВУШКА ВЕДЬ ЯСНО ДАЛА ПОНЯТЬ, ЧТО НЕ ХОЧЕТ. НЕТ – ЗНАЧИТ НЕТ. ПРИМИ ЭТО ИЛИ ВЫМЕТАЙСЯ ВОН!

Ее не терпящий компромиссов тон окончательно испортил Рукашу настроение – тем более что и я не стала притворяться, будто все в порядке, и охотно приняла неожиданную помощь. Парень поджал губы и явно хотел что-то сказать, но, поразмыслив немного, все же отступил. Скрежеща зубами от злости. О, наш разговор определенно еще не закончен.

В задней части постоянного двора я нашла единственный свободный столик. Он стоял прямо под возвышением, которое, судя по всему, когда-то было подсобкой. Но в свое время каменную кладку убрали, оставив только балки – наверное, чтобы расширить пивную комнату ночлежки, дела которой шли очень даже неплохо. В отделенной комнатке находился меньший из двух каминов и стоял овальный стол, за которым играла в карты веселая компания мужчин. Мне хватило беглого взгляда, чтобы понять – эти парни явно не законопослушные граждане. Мой богатый опыт и связи в преступном мире сразу помогли определить. У них прямо на лице было написано: «Делаю, что хочу». У каждого из них был как минимум кинжал, а у некоторых даже меч. К стене были прислонены три винтовки и два арбалета. Судя по их грязной и поношенной одежде, небритым лицам и отвратительному запаху, они, скорее всего, были грабителями или браконьерами. А может быть, и теми и другими сразу. Только один

человек в этой компании как будто совсем в нее не вписывался. Это был жилистый парень с короткими седыми волосами. Единственный, кто в последний раз принимал душ не несколько недель назад. Кроме того, он меньше пил и внимательно оглядывал комнату, прикидывая, у кого что можно стащить. Их присутствие резко увеличило список тех, от кого стоило ждать неприятностей, – от одного Рукаша до семи потенциально проблемных «соседей».

Я села спиной к той отдельной комнатке. Не слишком разумно, конечно, но пока лучше самой не попадаться им на глаза и не привлекать лишнего внимания. Кроме того, так я могла наблюдать за другими гостями. Теоретически это место было очень даже выгодным. Но вскоре я поняла, почему до меня его никто не хотел занимать. Стул скрипел, у стола были слишком короткие ножки, да и стоял он прямо на сквозняке, между лестницей и неплотно притворенной задней дверью. Хорошо, что я не была привередливой к таким мелочам.

Наконец-то я угостила себя глотком горячей медовухи и сразу почувствовала, как по телу начало разливаться приятное тепло. Небольшой кружки, конечно, было бы недостаточно, чтобы окончательно согреться, но это было лишь начало. Через два глотка я почувствовала себя значительно лучше, а потому последовала примеру седовласого беззаконника и стала наблюдать за гостями. На всякий случай нужно было знать, с кем я тут дело имею.

Достаточно быстро я смогла выделить для себя пять разных групп. Первая включала местных: хозяйку ночлежки, прислугу и столик с жителями Равенаха. Несмотря на то, что играла веселая музыка, настроение у них было подавленное – наверное, из-за убийства ткача. Но по крайней мере персонал старался не показывать этого.

Во вторую группу входили Тиллард фон Кронзее и его свита из восьми человек: ансамбль музыкантов, пара почитателей и телохранители. С ними бы проблем точно не возникло. Было очевидно, что они вообще не хотели здесь останавливаться и не желали ни во что ввязываться.

То же самое касалось и третьей группы. Сбившиеся с пути из-за метели путешественники: богато одетая дама со своим супругом и их дочь. Судя по гербу на ливреях их слуг, которые больше походили на телохранителей, это была какая-то известная графская семья. Подчеркнуто собранные и дисциплинированные, они внимательно следили за всеми гостями, то и дело косясь на браконьеров, которые составляли четвертую группу. Похоже, графы разделяли мое мнение, что от этой веселой компании пахнет большими неприятностями.

А вот намерения и настроения последней, пятой группы определить было труднее всего. Она состояла из путешественников, хаотично сформировавшихся в группы. Среди них были Собиратели света, пара торговцев, ремесленников и наемников, хотя, возможно, это были солдаты на побывке. Я, конечно, не была в этом уверена, но... я бы сразу поняла.

– Доброга вечерочка, – поприветствовал меня паренек-фхавиец с почти черной кожей. Ему было никак не больше семнадцати зим, но он уже носил доспехи без герба, да с такой самоуверенностью, будто вообще никогда их не снимал. Впрочем, судя по запаху, исходившему от него и его белокожего приятеля, они действительно делали это не очень часто.

– Не возражаете, если мы присядем? А то остальные столики заняты.

Конечно, я возражала, но столик был рассчитан на четырех человек, и едва ли я одна могла занять его только для себя со своей жалкой медовухой. Да и хозяйка бы рассердилась. Потому я кивнула, чтобы парень и его коренастый друг садились.

– Тоже из-за метели тут оказалась? – поинтересовался юный фхавиец. Я молча уставилась в свою кружку, не собираясь отвечать на этот вопрос, так как ответ был очевиден. И вообще: сесть за стол я им позволила, но это не означало, что я собиралась болтать с ними за жизнь.

– Меня зовут Скорород. А это Бобер, – паренек назвал сам и представил своего друга. – Я быстрый, он волосатый. Легко запомнить.

Ну понятно. Нет, они не солдаты. Такие тупые прозвища только наемники дают друг другу. К счастью, на сей раз они правильно истолковали мое мрачное молчание, дружно

пожали плечами и начали наперебой рассказывать, какая это «невероятная и редкая удача», что они встретили «того самого, яркого и неповторимого» Тилларда фон Кронзее.

Тут я была вынуждена признать, что они в чем-то правы. Менестрель свое дело знал. Я еще не допила кружку даже до половины, а первые гости уже начали двигать столы в стороны, чтобы освободить место для импровизированной танцплощадки. Деревянные половицы гудели от оживленного топота. Кто не танцевал, тот пел, выкрикивал подбадривания или покачивался в такт музыке. Вперед вышел парень, который явно затерялся на дне кружки. У него были такие длинные светлые волосы, что их можно было завязать в хвостик на затылке. Он начал так развязно отплясывать, что волосы падали ему на лицо и загораживали обзор. Возможно, поэтому он и не замечал, что то и дело налетал на кого-то из гостей. В конце он вообще запрыгнул на стол. Именно на тот, за которым сидела графская семья. Вооруженные «слуги» уже хотели схватить его, но графиня неожиданно подбодрила танцора, а ее супруг поспешно подхватил свой бокал с напитком, чтобы ничего не разлилось, неодобрительно покачав головой. Когда же парнишка потянул из-за стола хихикающую дочку важных господ и начал плясать с ней под восторженные крики толпы и ее матери, граф так побагровел, что, казалось, вот-вот лопнет. Может, я поспешила с выводами и не такой уж он безобидный. Я мысленно занесла его в список возможных угроз, как вдруг Скороход поднялся из-за стола и с кривой улыбкой протянул мне руку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.